

Хэ Сы, обуреваемый сомнениями, лёг на ложе и закрыл глаза. День, проведённый вне дворца, утомил его больше, чем целые сутки занятий во внутренней школе.

Главное, во сне... вновь слышался тот самый знакомый плач!

— Плак-плак, наместник целый день не обращал на меня внимания, как же мне грустно, QAQ!

— Плак-плак, я такая хрупкая, а наместник подложил меня под ножку стола, QAQ!

Хэ Сы: «.....»

На следующее утро Хэ Сы, потирая потемневшие веки, стиснув зубы, вытащил из-под стола истрёпанную книгу, смятую в лепёшку...

Он с бесстрастным лицом сжимал книгу, сделав несколько глубоких вдохов, чтобы подавить желание швырнуть её в жаровню.

Уже собираясь отбросить её в сторону, он вдруг о чём-то вспомнил и остановился.

Помедлив, раскрыл на третьей странице — и точно, там появилась новая строчка: «Сын уходит за тысячу ли, а мать беспокоится, не забывай навещать родных! Сегодняшнее дело: сходи домой, юноша!»

Хэ Сы: «...»

Хэ Сы холодно бросил книге: «Моя мать давно умерла».

Книга слегка дрогнула, и текст изменился: «Сын уходит за тысячу ли, а отец беспокоится...»

Хэ Сы усмехнулся: «И отец мой давно умер».

Книга: «...»

Книга решила прибегнуть к старой уловке — притвориться мёртвой. Нет ничего, чего нельзя было бы решить, притворившись мёртвой; а если не получается — просто притворись ещё раз!

Хэ Сы язвительно рассмеялся: «Притворяйся, притворяйся! Вот вернусь сегодня с аудиенции — и отправлю тебя в Астрономический приказ, пусть эти шарлатаны поглядят, что ты за нечисть такая!»

Однако, не успев отправиться на аудиенцию, Хэ Сы столкнулся с маленьким евнухом из Дворца Вечной Весны, который с плачущим лицом поспешно явился к его покоям, плюхнулся на землю у порога и заголосил: «Ваша светлость, пожалуйста, поспешите! Его величество... его величество отказывается идти на аудиенцию!»

Неизбежное всегда наступает. Этот бесёнок может и опоздать, но не явиться — никогда.

Веко у Хэ Сы дёрнулось. Он сунул книгу в рукав, облачился в парадные одежды и поспешил во внутренние покои.

Хотя вдовствующая императрица всем сердцем стремилась наладить отношения с неродным императорским сыном, малолетний государь, как бы ни был юн, всё же являлся законным владыкой. Изредка переночевать в Дворце Вечной Весны ещё куда ни шло, но частые визиты неминуемо вызовут ропот цензоров.

Посему большую часть времени малолетний император пребывал в Дворце Небесной Чистоты — родовой резиденции правителей Великой Янь.

Когда Хэ Сы прибыл, во дворце царила необычайная тишина, отчего на душе у него стало тревожно.

Необычное — всегда к беде. Лучше бы уж мальчишка орал и метался, поднимая на ноги весь дворец, — тогда можно было бы со спокойной душой как следует «проучить» этого негодника.

Личный евнух императора, Лайфу, дремал, прислонившись к порогу, сонно опустив голову.

Хэ Сы бесшумно подошёл и лёгко пнул его.

Лайфу вздрогнул, поправил шапку и уже собрался разразиться бранью, но, узрев Хэ Сы, подкосились ноги, и он едва не рухнул на колени, запищав: «Ва-ваша светлость, вы наконец-то пришли!»

Хэ Сы с холодным величием кивнул и взглядом спросил: в чём дело?

Лайфу состроил кислую мину, приоткрыл дверь и шёпотом принялся ябедничать: «Вчера его величество, вернувшись с аудиенции, отправился в Императорский кабинет для занятий, и наставник его отругал. Велел переписать текст сто раз, он и писал до самого рассвета, да всё не закончил. Теперь вот буянит».

Хэ Сы не удержался и злорадно выдохнул: «О-хо~»

Лайфу: «...?»

Хэ Сы мгновенно сменил выражение лица. Внутри он ликовал: «Хи-хи-хи, досталось же этому мерзавцу!» — но внешне оставался невозмутимым: «Новый наставник и впрямь слишком суров. Что ж, сегодня на аудиенцию мы уже опоздали, так что ступай-ка в передние покои, извести сановников, что его величество нездоров и аудиенция отменяется».

Лайфу закивал, затем в нерешительности почесал голову наверху опухавшей: «А как же Императорский кабинет?..»

Хэ Сы равнодушно молвил: «Когда я успокою его величество, сам наведаюсь и переговорю с наставником. Ступай».

Лучше бы уговорить этого непреклонного, императорской власти не страшящегося учителя задать мальчишке ещё двести переписываний — вот было бы славно!

Лайфу, получив приказ, удалился, а Хэ Сы сам вошёл во дворец.

Дворец Небесной Чистоты делился на восточный и западный корпуса. Стояла глубокая осень, погода холодила, и малолетний император обычно обитал в восточном тёплом флигеле.

Прислугу выгнали прочь. Хэ Сы прошёл через украшенный яшмой и золотом алый коридор прямо к двери флигеля.

Дверь была приоткрыта, изнутри доносилось тихое, прерывистое всхлипывание.

Хэ Сы убрал руку от двери, по-воровски огляделся, убедился, что никого нет, прильнул ухом к створке и принялся откровенно подслушивать.

Из-за двери доносилось, как малолетний император, всхлипывая, рвёт что-то — должно быть, бумагу — и сквозь слёзы бранится: «Злой наставник... злая императрица... собачий евнух...»

Хэ Сы: «...»

Погодите, это несправедливо! Почему они все ещё люди, а он вдруг стал собачьим евнухом? Разве у евнухов нет своего достоинства?

Хэ Сы рассердился, и всякая жалость мигом испарилась. Он решил, что потом непременно потихонька доложит о проказах малолетнего императора в Палату цензоров и нескольким министрам-регентам — пусть постараются и добавят ему работы по переписыванию.

Но, хоть и сердит, раз уж пришёл, надо «утешить» мальчишку, а то завтра опять на аудиенцию не явится, послезавтра поползут слухи, будто он, Хэ Сы, использует мужскую красоту, чтобы «очаровать» государя.

Тяжко быть евнухом, а быть красивым евнухом — ещё тяжче. Даже если твой повелитель — семилетний сопляк...

Собравшись с духом, Хэ Сы спокойно и плавно вошёл в покои, склонился в поклоне: «Ваше величество».

Всхлипывания внезапно прекратились, раздался испуганный вздох, затем — торопливое шарканье, словно слёзы вытирали. И наконец — злобный окрик: «Ты как сюда попал?! Вон пошёл...» Не договорил — икота перебила: «Ик!»

Хэ Сы: «...»

Малолетний император: «...»

На мгновение воцарилась неловкая тишина. Хэ Сы даже подумал: а не уйти ли, раз велют?

Малолетний император, с силой вдохнув, заговорил ещё грубее: «Я сказал — вон! Ты гло... ик!.. глухой?»

Хэ Сы не сдержался и фыркнул...

«...» Малолетний император, пылая от стыда и гнева, сорвался с ложа, засеменя к Хэ Сы и занёс ногу для пинка: «Собачий раб! Я велел уйти, ты не слышишь?!»

Нога едва коснулась вышитого питона на плече Хэ Сы, как тот ловко ухватил императора за лодыжку.

Малолетний император аж вздрогнул от неожиданности, не успел опомниться, как Хэ Сы, слегка дёрнув за ногу, тут же, словно в ужасе, отпустил.

Пошатнувшись, малолетний император плюхнулся на пол задом. Он сидел, вытаращив заплаканные глаза, и тыкал в Хэ Сы пухлым дрожащим пальцем: «Ты... ты посмел толкнуть...»

Хэ Сы с притворным испугом перебил его, поспешно поднял с пола, встал на одно колено и принялся тщательно обтряхивать одежду, назидательно вздыхая: «Ваше величество, ваше величество... даже если вы и рассержены на наставника, поберегите своё драгоценное здоровье».

Малолетний император смотрел на него с немым изумлением, задыхаясь от ярости: «Я-я... но это ты толкнул...»

Хэ Сы, стоя на коленях, слегка запрокинул голову. В глубине его зрачков мелькнула едва уловимая ледяная искорка: «Ваше величество, вы шутите. Как посмел бы раб толкнуть вас?»

Малолетний император хотел что-то сказать, но под взглядом Хэ Сы губы его только беззвучно зашевелились.

Хэ Сы, закончив отряхивать несуществующую пыль, взглянул вверх головы императора на неубранное драконье ложе — и уголки его губ предательски дёрнулись.

Малолетний император встревожился, попытался оттолкнуть Хэ Сы, но тот уже направился к ложу.

«Остановись!» — малолетний император, багровея от ярости, бросился вперёд. — «Я приказываю тебе...»

Но в тот же миг Хэ Сы ловко уклонился, ухватил край покрывала и резко дёрнул.

На жёлтом атласе ясно проступило огромное мокрое пятно...

Глаза малолетнего императора мгновенно наполнились слезами, и он громко, на весь дворец, разревелся.

<http://bllate.org/book/16284/1466966>